

Абагеро Даниэль Джемалович

аспирант социологического факультета
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ИЗУЧЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ИНДИВИДА В КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА

Аннотация:

В статье анализируются социальные механизмы инклюзии в городское пространство в историко-социологической ретроспективе. Рассмотрена эволюция взглядов на факторы вовлеченности в городское пространство в социологических городских концепциях. Социологическое осмысление вовлеченности в городское пространство включило в себя анализ и реконструкцию взглядов немецких классиков социологии (Ф. Энгельс, М. Вебер, Ф. Тённис, Г. Зиммель), представителей Чикагской школы социологии (Р. Парк, Л. Вирт, Э. Бёрджесс), индивидо-ориентированных урбанистических концепций (Я. Гейл, Дж. Джекобс), концепций права на город (А. Лефевр, Д. Харви, Д. Митчелл), концепции третьего места Р. Ольденбурга, концептов информационного города М. Кастельса и медийного города С. Маккуайра. Систематизированы и обобщены факторы вовлеченности индивида в городское пространство. Место в системе социально-экономических отношений, развитая система пешеходных публичных пространств и современные информационно-коммуникационные технологии выделены как наиболее значимые драйверы вовлеченности в городское пространство.

Ключевые слова:

социология города, урбанистика, городское планирование, городское пространство, коммуникативное пространство города, вовлеченность в городское пространство, новый урбанизм, право на город, информационно-коммуникационные технологии.

Abagero Daniel Dzhemalovich

PhD student, Sociology Department,
Lomonosov Moscow State University

HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL RETROSPECTIVE OF THE RESEARCH ON INVOLVEMENT OF AN INDIVIDUAL IN THE COMMUNICATIVE SPACE OF A CITY

Summary:

The paper analyses social mechanisms of inclusion in urban space in historical and sociological retrospective. The research examines the evolution of views on the factors of involvement in urban space in sociological urban theories. Sociological understanding of involvement in urban space included the analysis and reconstruction of views of the German classics of sociology (F. Engels, M. Weber, F. Tönnies, G. Simmel), representatives of the Chicago school of sociology (R. Park, L. Wirth, E. Burgess), individual-oriented urbanistic theories (J. Gehl, J. Jacobs), the theory of right to the city (A. Lefebvre, D. Harvey, D. Mitchell), the theory of the third place of R. Oldenburg, the concept of the information city of M. Castels, and the media-city concept of S. McQuire. The author systematized and generalized the factors of involvement of an individual in urban space. The position in the system of social and economic relations, the evolved system of pedestrian public spaces, and modern information and communication technologies were identified as the most significant drivers of involvement in urban space.

Keywords:

urban sociology, urban studies, urban planning, urban space, communicative space of the city, involvement in urban space, new urbanism, the right to the city, information and communication technologies.

В социологической урбанистике параметры и критерии инклюзивности в коммуникативное городское пространство являются открытым вопросом. Цель исследования заключается в выявлении и систематизации факторов и механизмов вовлеченности индивида в городское пространство в исторической ретроспективе. Вовлеченность в городское пространство определяется нами как собирательная категория, подразумевающая участие индивида в жизни города, активное использование им публичных городских пространств и осознание гражданских прав на участие в жизни города.

Социологическое осмысление вовлеченности в городское пространство начинается с теоретических изысканий классиков социологии. Немецкие социологи Ф. Энгельс, Ф. Тённис, Г. Зиммель, М. Вебер изучали города в контексте капиталистических и производственных отношений.

Один из наиболее влиятельных представителей исторического материализма в социологии Ф. Энгельс рассматривал городские отношения в контексте базового лейтмотива марксизма – классовой борьбы. В монографии «Положение рабочего класса в Англии» Ф. Энгельс посвятил специфике городских отношений отдельную главу под названием «Большие города». Общественные отношения в городе детерминируются классовой эксплуатацией и антагонизмом, а городские процессы представляются как часть социальной войны, главным оружием в которой становится капитал. Вовлеченность в городское пространство, по мнению Ф. Энгельса, обусловлена принадлежностью индивида к тому или иному классу. Капиталистический город порождает

отчуждение индивидов друг от друга, а общественные отношения в городах кристаллизуются в антагонизме классов и отчуждении индивида.

М. Вебер основной характеристикой городов считал возникновение рынка как социально-экономического института, а город называл «рыночным поселением» [1, с. 356]. Вовлеченность в городское пространство определялась принадлежностью и местом в системе хозяйственных и рыночных отношений.

Ф. Тённис в рамках своей концепции общины и общества анализирует разные способы интеракции индивидов в городах. Под общиной Ф. Тённис понимает небольшие города или города сельского типа, а общество приравнивает к крупным индустриальным капиталистическим городам. В небольших городах доминируют первичные неформальные отношения, в то время как в крупных городах доминируют формальная коммуникация и экономическая рациональность. Инклюзии в городское пространство благоприятствует именно общинный тип городов, в то время как капиталистические города способствуют эксклюзии и слабым социальным связям между людьми. Ф. Тённис давал следующую характеристику крупным индустриальным городам: «Город состоит исключительно из свободных личностей, которые поддерживают между собой постоянные сношения и контакты, обмениваются и взаимодействуют друг с другом, и при этом никакая общность... между ними не возникает... Скорее, этими многочисленными внешними связями, контрактами и контрактными отношениями лишь прикрывается... внутренняя враждебность и антагонистический интерес...» [2, с. 371].

Взгляды Ф. Тённиса на городское пространство в определенной мере развивает основоположник формальной социологии Г. Зиммель. В труде «Большие города и духовная жизнь» он рассматривал духовную отдаленность и одиночество человека в городе как результат становления господства денежного хозяйства и производства [3, с. 34]. Доминирование рациональных инструментальных отношений в крупных городах приводит к эксклюзии из коммуникативного пространства города. В больших городах люди периодически взаимодействуют с незнакомыми людьми, что приводит к безразличию по отношению к происходящему. В уже упомянутом труде Г. Зиммель пишет: «Близость и скученность лишь подчеркивают духовную отдаленность. Ведь это, очевидно, только обратная сторона той же свободы, что при этом нигде не чувствуем себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов» [4, с. 37].

Немецкие классики социологии сформулировали базовые городские проблемы, которые повлияли на формирование социологии города в дальнейшем. В частности, на воззрения выдающегося теоретика американской городской социологии Р. Парка, основателя социально-экологического подхода к городскому пространству, повлиял Г. Зиммель. Р. Парк прослушал курс немецкого классика по социологии. Вслед за Г. Зиммелем Р. Парк утверждал, что «крупные города наиболее радикально трансформировали человеческую среду обитания и навязали людям дисциплину почти полностью механизированного мира» [5, с. 8].

Теоретики Чикагской школы социологии сделали важный шаг в изучении вовлеченности индивида в городское пространство. Р. Парк постулировал необходимость отказа от рассмотрения индивида как зависимой от городских условий переменной. Город, по мнению Р. Парка, – это продукт человеческой деятельности, который интеллектуально возвысил человека над животными и первобытными людьми [6, с. 3–4]. Вовлеченность в городское пространство и структура городской среды рассматривались как проекция социально-классовых отношений (концепция концентрических зон Э. Бёрджесса), специфики городского образа жизни (концепция урбанизма как образа жизни Л. Вирта) и этносоциальных отношений (исследования гетто Л. Вирта, исследования мигрантов У. Томаса и Ф. Знанецкого). На базе Чикагского университета возник первый в мире социологический факультет (1892), первый научный социологический журнал (1895 г., «Американский журнал социологии»), первый учебник по социологии (1894) и было основано Американское социологическое общество (1905). Благодаря этому Чикагская школа сыграла фундаментальную роль в институционализации социологии как науки и академической дисциплины, а стремление изучать общество в полевых (городских) условиях привело к дальнейшему активному развитию социологии города.

В рассмотренных концепциях немецких социологов и представителей Чикагской школы изучение вовлеченности в городское пространство было сопутствующим компонентом. Во второй половине XX в. появляются индивидо-ориентированные концепции городского пространства, где основными целями были проблематизация вовлеченности в город и поиск условий для ее повышения. Среди таких теоретиков стоит отметить французского социолога и философа А. Лефевра и американскую урбанистку Дж. Джекобс.

Французский теоретик неомарксизма А. Лефевр создал теорию производства пространства и концепцию права на город, получившую широкий научный резонанс в социологической урбанистике.

Городское пространство XX в. является продуктом индустриализации и капитализма и, согласно А. Лефевру, представляет собой «пассивный контейнер» или «пространство в себе». Одна из главных задач теории А. Лефевра – демистифицировать и декодировать капиталистическое пространство. В 1968 г. выходит одна из главных его работ, посвященных вовлеченности в социальное пространство городов, под названием «Право на город» [7], где он разрабатывает одноименную концепцию.

А. Лефевр различает в городском пространстве две основные составляющие:

- 1) материальную реальность (*villе*) – территориально-географическую архитектурную реальность;
- 2) социальную реальность (*urban*), сформировавшуюся в условиях города, включающую в себя отношения между горожанами; производится и воспроизводится с помощью действий и мыслей.

Городское пространство необходимо рассматривать именно в ключе взаимосвязи материальной и социальной составляющих [8]. По мнению А. Лефевра, невозможно установить, какой из этих компонентов является первичным. Город является результатом творения, производства и воспроизводства социальных отношений [9, с. 50–51].

Сам концепт «право на город» подразумевает широкий спектр гражданских прав (право на свободу, творение, участие и др.), где главным является доступ к принятию решений относительно создания, преобразования городского пространства и вовлеченность в различные сферы коммуникативного пространства города. А. Лефевр настаивает на том, что обладателями права на город в большей степени должны быть именно городские жители, а не только городские власти.

Право на город включает в себя два основных компонента:

- право на участие – отражает степень участия и доступ жителей города к принятию решений, связанных с городским планированием и преобразованием городского пространства;
- право на присвоение – подразумевает вовлеченность в жизнь города и включает в себя непосредственный доступ к городским пространствам и их использование. Сюда относятся не только эксплуатация уже имеющихся пространств, но и их преобразование и создание с целью, чтобы данные пространства максимально отвечали потребностям людей.

Концепция права на город получила большую популярность и активно развивалась в урбанистике. Американский урбанист Д. Харви сравнивал право на город с естественным правом человека, которое было отобрано у жителя города властями и индустриальными городами [10, с. 9]. Американский географ Д. Митчелл отмечает, что право на город и вовлеченность в городское пространство ограничены не только властями, но и социально-классовой системой [11, р. 123]. Мы предполагаем, что политическое и правовое сознание в отношении базовых гражданских прав является неотъемлемым условием социального участия и вовлеченности в городское пространство.

Значимое содействие в борьбе за права жителей города оказала американская урбанистка Дж. Джекобс. Ее вклад в развитие урбанистики связывают с фундаментальной работой под названием «Смерть и жизнь больших американских городов» (1966). Дж. Джекобс выступала против модернистских концепций городского планирования, в рамках которых модель города состоит из больших открытых пространств, высоток и пригородов с низкой плотностью заселения [12, с. 369]. Вовлеченность в городское пространство и социальное участие зависят от того, насколько комфортно для пешеходов организовано публичное пространство городов.

Исходная посылка теоретических воззрений Дж. Джекобс заключается в том, что анализ городского пространства и городское планирование необходимо осуществлять с позиции отдельно взятого человека – пешехода и жителя города. Дж. Джекобс рассматривает город как пешеход, который каждый день ходит по нему. Такой подход резко противопоставляется классическому модернизму в городском планировании, пионером которого является французский архитектор швейцарского происхождения Л. Корбюзье. Дж. Джекобс активно критикует модернистские планы Л. Корбюзье, которые, по ее мнению, привели к «смерти улиц». Спор между моделями Л. Корбюзье и Дж. Джекобс оказал большое влияние на теорию архитектуры и городского планирования XX в.

Модель Л. Корбюзье предполагала функциональную изоляцию: создание отдельных зон для различных социальных практик – работы, жилья, шопинга, развлечений, официальных встреч и т. д. Улицы Л. Корбюзье спроектированы таким образом, чтобы полностью отделить движение пешеходов от движения машин. Одним из наиболее популярных проектов, который Л. Корбюзье воплотил в жизнь, было строительство столицы Бразилии – Бразилиа.

Если городские планы Л. Корбюзье составлялись с перспективы «сверху» (с высоты птичьего полета), то теория Дж. Джекобс предполагает городское планирование глазами пешеходов. Л. Корбюзье смотрит на город вертикально – «из дирижабля или окна высокого небоскреба» [13, с. 44], в то время как Дж. Джекобс смотрит горизонтально на улицу, на которой она живет. Для

горизонтального взгляда в большом городе важны безопасные публичные пространства, где взаимодействуют «знакомые незнакомцы» [14, с. 29]. Мы придерживаемся позиции, что каждый из этих подходов в той или иной мере направлен на удовлетворение потребностей жителей города, однако подход Дж. Джекобс в наибольшей степени благоприятствует физической вовлеченности в городское пространство.

По мнению Дж. Джекобс, социальную ткань городских сообществ нельзя «резать» искусственными планировками. Дж. Джекобс постулирует, что «улицы и тротуары, основные общественные места города, являются его наиболее жизненно важными органами» [15]. Тротуары и улицы способствуют накоплению социального капитала. Улицы, по мнению Дж. Джекобс, должны внушать жителям чувство безопасности. Безопасность улиц зависит от правильного разграничения публичного пространства и личных зон. Городская планировка, благоприятные условия для пешеходов, тесное расположение улиц и безопасность являются важными факторами вовлеченности в городское пространство.

Идея формирования комфортных пешеходных пространств развивалась в концепции города для людей датского архитектора Я. Гейла. Город для людей – это идеально-типическая конструкция, которой Я. Гейл дает следующие характеристики:

- обустроенность общественных мест для передвижения пешеходов; чаще всего достопримечательности туристических городов связаны с площадями/местами, где удобно гулять пешком;
- вовлеченность жителей города и активное использование публичных пространств;
- поддержка городскими властями «зеленых» видов перемещения по городу (пешком или на велосипеде);
- безопасный город.

Развитие пешеходных зон, велоинфраструктуры и повышение вовлеченности в городское пространство – главные цели деятельности Я. Гейла, которых в рамках работы своего архитектурного бюро *Gehl Architects* он достиг в Нью-Йорке, Лондоне, Алматы и других городах. Я. Гейл также принимал участие в построении инклюзивных публичных пространств в Москве [16].

Важность развития публичных пространств для повышения вовлеченности в городское пространство обоснована в концепции третьего места американского социолога Р. Ольденбурга. Р. Ольденбург выделил три компонента коммуникативного пространства города: первое место (семья, приватная сфера, дом), второе место (работа, учеба и другие вторичные практики) и третье место (публичные пространства для отдыха). К третьим местам относятся заведения общественного питания, торговые центры, парки, библиотеки, киноцентры и другие публичные пространства. По мнению американского теоретика, третьи места являются важнейшим фактором вовлеченности в городское пространство, поскольку выполняют значимые социальные функции места встреч, поддержания неформальных связей и досуговой деятельности [17].

По нашему мнению, одной из главных детерминант вовлеченности в современные города являются информационно-коммуникационные технологии. Социологическое осмысление городского пространства в конце XX – начале XXI в. осуществляется под влиянием тенденций постнеклассического этапа развития науки. По мнению американского социолога испанского происхождения М. Кастельса, современные технологии на фоне глобализационных процессов формируют реальность нового типа – «сетевое общество» и город нового типа – «информационный город» [18]. Австралийский медиатеоретик С. Маккуайр представляет следующую характеристику городов: «Современный город – это город медийный, разнообразные цифровые сети и электронные медиа существуют в нем повсеместно и уже давно перестали быть лишь инструментами рекламы и коммуникации – сегодня они сами диктуют горожанам образ жизни и представления о времени и пространстве, влияют на городское планирование и архитектурную моду» [19, с. 23].

Развитие информационных технологий в последние 10 лет существенно преобразило многие сферы жизни общества. Благодаря современным технологиям улучшилось качество оказания государственных, социальных и рекреационных услуг (появились система электронной очереди, предварительная онлайн-запись, терминалы самообслуживания), стремительно развивается транспортная система (возможность вызвать такси или арендовать автомобиль онлайн). Дигитализация современной социальной реальности способствует повышению вовлеченности индивида в городское пространство.

В завершение стоит отметить, что научное осмысление вовлеченности в городское пространство зависит от социально-исторического контекста, доминирующих научных стандартов и методологии познания в тот или иной период. Анализ рассмотренных социологических концепций позволяет обобщить и выделить факторы вовлеченности в городское пространство (таблица 1).

Таблица 1 – Социально-исторические факторы вовлеченности в городское пространство

Механизм/фактор вовлеченности в городское пространство	Социально-исторический контекст	Теоретики
Положение в системе экономических отношений Место в социально-классовых, этнических отношениях, образ жизни	Индустриализация, урбанизация, рост крупных городов	Ф. Энгельс, Г. Зиммель, М. Вебер, Ф. Тённис Р. Парк, Э. Бёрджесс, Л. Вирт
Комфортные, обустроенные пешеходные зоны в публичных городских пространствах	Антисциентизм, возникновение противников активного роста крупных городов, стремление демистифицировать капиталистический город	Дж. Джекобс, Я. Гейл
Право на город, правосознание	Социальные протесты и революции, активизация борьбы за права человека	А. Лефевр, Д. Харви, Д. Митчелл
Третьи места, досуговая сфера	Активное развитие сервисного сектора и досугового сегмента на рынке	Р. Ольденбург
Современные информационно-коммуникационные технологии	Становление информационного общества, глобализация	М. Кастельс, С. Маккуайр

Рассмотренные механизмы и факторы вовлеченности в коммуникативное пространство города представляют собой обобщенную интерсубъективную модель, позволяющую оценить как вовлеченность отдельно взятого индивида, так и общий уровень вовлеченности в конкретных городах.

Эволюция социологического осмысления городского пространства, на наш взгляд, детерминирована общей логикой исторической динамики науки. Методологический монизм немецких классиков социологии и стремление к поиску одного главного фактора (экономика) в объяснении городских процессов соответствует классическому этапу развития науки. Повышение внимания к субъекту (индивиду) и его потребностям в коммуникативном пространстве города активизируется в рамках неклассического этапа развития науки и актуализируется в теориях Дж. Джекобс, Я. Гейла, Р. Ольденбурга, А. Лефевра. Сетевой анализ, концепты информационного города М. Кастельса и медийного города С. Маккуайра формируются на этапе постнеклассической науки.

По нашему мнению, наиболее актуальными факторами вовлеченности в коммуникативное пространство города в настоящее время являются социально-экономическое положение индивида, стремление городской политики к построению комфортных пешеходных публичных пространств и современные информационно-коммуникационные технологии.

Ссылки:

1. Вебер М. История хозяйства. Город : пер. с нем. М., 2001. 576 с.
2. Тённис Ф. Общность и общество / пер. с нем. Д.В. Складнев. СПб., 2002. 448 с.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. Левинсон. М., 2018. 112 с.
4. Там же. С. 37.
5. Парк Р. Физика и общество / пер. с англ. В. Николаев // Социологическое обозрение. 2007. Т. 6, № 1. С. 4–16.
6. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. с англ. С.П. Баньковская // Там же. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
7. Lefebvre H. The Right to the City // Lefebvre H. Writings on Cities / sel., trans. and introd. by E. Kofman, E. Lebas. Cambridge, Mass., 1996. P. 63–181.
8. Лефевр А. Производство пространства / пер. с фр. И. Стаф. М., 2015. 432 с.
9. Вершинина И.А. Анри Лефевр: от «Права на город» к «Урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018. Т. 24, № 2. С. 48–60. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60>.
10. Харви Д. Право на город / пер. с англ. и коммент. М.А. Котляров. Екатеринбург, 2019. 36 с.
11. Mitchell D. The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space. N. Y. ; L., 2003. 270 p.
12. См.: Трубина Е.Г. Город в теории: опыт осмысления пространства. М., 2011. 520 с.
13. Сивков Д.Ю. Иммуниет в камне: архитектурная теория Петера Слотердайка // Социология власти. 2014. № 2. С. 39–55.
14. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ. Л. Мотылева. М., 2011. 460 с.
15. Там же.
16. Абагеро Д.Д. Вовлеченность в городское пространство и концепция города для людей в научном творчестве Я Гейла // Теория и практика общественного развития. 2019. № 4 (134). С. 56–59. <https://doi.org/10.24158/тиор.2019.4.8>.
17. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / пер. с англ. А. Широконова. 2-е изд. М., 2018. 454 с.
18. Castells M. The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process. Oxford, 1989. 408 p.
19. Маккуайр С. Медийный город. Медиа, архитектура и городское пространство / пер. с англ. М. Коробочкин. М., 2014. 392 с.

References:

- Abagero, DD 2019, 'Inclusion in Urban Space and the Theory of City for People in Works of J. Gehl', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 4 (134), pp. 56-59, <https://doi.org/10.24158/tipor.2019.4.8>, (in Russian).
- Castells, M 1989, *The Informational City: Information Technology, Economic Restructuring, and the Urban-Regional Process*, Oxford, UK, 408 p.
- Harvey, D & Kotlyarov, MA (trans. and comment.) 2019, *The Right to the City*, Yekaterinburg, 36 p., (in Russian).
- Jacobs, J & Motyleva, L (trans.) 2011, *The Death and Life of Great American Cities*, Moscow, 460 p., (in Russian).
- Lefebvre, H & Staf, I (trans.) 2015, *The Production of Space*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Lefebvre, H 1996, 'The Right to the City', in H Lefebvre, E Kofman (sel., trans. and introd.) & E Lebas (sel., trans. and introd.), *Writings on Cities*, Cambridge, UK, pp. 63–181.
- McQuire, S & Korobochkin, M (trans.) 2014, *The Media City: Media, Architecture and Urban Space*, Moscow, 392 p., (in Russian).
- Mitchell, D 2003, *The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space*, New York, USA, 270 p.
- Oldenburg, R & Shirokanova, A (trans.) 2018, *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community*, 2nd edn, Moscow, 454 p., (in Russian).
- Park, R & Bankovskaya, SP (trans.) 2002, 'The City as a Social Laboratory', *Sotsiologicheskoe obozreniye*, vol. 2, no. 3, pp. 3-12, (in Russian).
- Park, R & Nikolaev, V (trans.) 2007, 'Physics and Society', *Sotsiologicheskoe obozreniye*, vol. 6, no. 1, pp. 4-16, (in Russian).
- Simmel, G & Levinson, K (trans.) 2018, *The Metropolis and Mental Life*, Moscow, 112 p., (in Russian).
- Sivkov, DYu 2014, 'Immunity in the Stone: Peter Sloterdijk's Architectural Theory', *Sotsiologiya vlasti*, no. 2, pp. 39-55, (in Russian).
- Tönnies, F & Sklyadnev, DV (trans.) 2002, *Community and Society*, Saint Petersburg, 448 p., (in Russian).
- Trubina, EG 2011, *The City in Theory: the Experience of Comprehension of Space*, Moscow, 520 p., (in Russian).
- Vershinina, IA 2018, 'Henri Lefebvre: from "The Right to the City" to "The Urban Revolution"', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, vol. 24, no. 2, pp. 48-60, <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60>, (in Russian).
- Weber, M 2001, *Economy and Society. The City*, Moscow, 576 p., (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна